

МРНТИ 16.41.99

<https://doi.org/10.26577/JOS-2019-3-09>**Усманова З.А.¹, Сафронова Л.В.²**

¹магистрант 2 курса, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: usmanova-95@mail.ru

²д.фил.н., профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: dinass2002@mail.ru

**КОРЕЙЦЫ КАЗАХСТАНА В РАССКАЗАХ ХАН ДИНА
«СТРАХ» И «КАК НАЗЫВАЕТСЯ ТОТ КРАЙ...»**

Корейская литература советского периода формировалась в тесной связи с историко-социальным развитием общества. На неё повлияли все социально-политические события: от первых пятилеток до перестройки. Литература того периода и последующих лет была доволна идеологизирована. Только в конце 1980-х годов писатели коресарам смогли поднять вопросы потерянной идентичности, языка и культуры, рассказать истории из воспоминаний о болезненном прошлом, выразить печаль и боль от потери родной земли, потери родного языка. Рассказы Хан Дина «Страх» и «Как называется тот край...» – это одни из первых рассказов, которые полностью описывают историю депортации корейцев и их дальнейшую жизнь на новой земле. Основной целью исследования является изучить судьбу корейцев после их вынужденного переселения в Казахстан и Среднюю Азию, рассмотреть основные проблемы, с которыми столкнулось будущее поколение корейцев на основе анализа рассказов Хан Дина. В статье были использованы следующие научные методы: биографический, структурный, герменевтический. Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут послужить основой для дальнейшего исследования творчества Хан Дина, а также при исследовании литературы коресарам, в частности. Методологической основой исследования являются работы корейских и отечественных ученых-литературоведов по анализу литературы коресарам и творчеству Хан Дина, таких как Ким Г.Н., Ли Чон Хи, Ким Пхиль Янга Пак Мён Чжина и Чо Кю Ику и многих других. Результаты анализа двух рассказов Хан Дина позволили судить об изменении понятия “родина” у первого и последующих поколений корейцев, а также наличие большого языкового барьера между несколькими поколениями корейцев.

Ключевые слова: литература коресарам, депортация, национальная идентичность, Дальний Восток, родина, провокатор, поколение.

Usmanova Z.A.¹, Safronova L.V.²

¹2nd year Master's student, Al-Farabi Kazakh National University, Foreign Philology Speciality, Kazakhstan, Almaty, e-mail: usmanova-95@mail.ru

²Doctor of Philological Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: dinass2002@mail.ru

Korean of Kazakhstan in Han Din's Stories "Fear" and "What is the Name of that Land..."

Korean literature of the Soviet period was formed in close connection with the historical and social development of society. It was influenced by all socio-political events: from the first five-year plans to perestroika. The literature of that period and subsequent years was quite ideological. Only in the late 1980s koryosaram writers were able to raise questions of lost identity, language and culture, also they could tell stories from memories of a painful past, express sadness and pain from the loss of their native land, the loss of their native language. The stories of Han Dina "Fear" and "What is the name of that land ..." are one of the first stories that fully describe the history of the deportation

of Koreans and their future life in a new land. The main goal of the research is to study the fate of Koreans after their forced resettlement to Kazakhstan and Central Asia, to consider the main problems next generation of Koreans faced based on the analysis of the stories of Han Din. The following scientific methods were used in the article: biographical, structural, hermeneutic. The theoretical significance of the work lies in the fact that its results can serve as a basis for further research of Khan Din's, as well as in the study of literature to koryosaram, in particular. The methodological basis of the research are the works of Korean, Kazakhstan and Russian literary scholars on the analysis of the literature of the koryosaram and the works of Han Din, such as Kim G.N, Lee Jong-hee, Kim Phil-yang, Pak Myung-jin and many others. The results of the analysis of two stories written by Han Din allowed judging the change in the concept of "homeland" in the first and subsequent generations of Koreans, as well as the presence of a large language barrier between several generations of Koreans.

Key words: koryosaram literature, deportation, national identity, Far East, homeland, provocateur, generation.

Усманова З.А.¹, Сафронова Л.В.²

¹2 курс магистранты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,

e-mail: usmanova-95@mail.ru

²ф.ғ.д., профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Қазақстан, Алматы қ., e-mail: dinass2002@mail.ru

«Қорқыныш» және «сол өлке қалай аталады...» Хан Дин әңгімелеріндегі Қазақстан кәрістері

Кеңес кезеңіндегі корей әдебиеті қоғамның тарихи-әлеуметтік дамуымен тығыз байланыста қалыптасты. Оған бірінші бесжылдықтан бастап қайта құруға дейін түрлі әлеуметтік-саяси оқиғалар әсер етті. Сол кезеңдегі және одан кейінгі жылдар бойы бүкіл әдебиет идеологиялық тақырыптарға толы болған. Тек 1980 жылдардың соңында ғана коресарам жазушылары тіл мен мәдениет, жоғалған бірегейліктің мәселелерін көтере бастады: бастарынан кешкен ауыр жағдайлары туралы естеліктер, туған жер мен туған тілінен айрылу қайғы-мұңдарын әңгімеледі. Хан Диннің «Қорқыныш» және «Сол өлке қалай аталады...» әңгімелері – кәріс халқының жер аудару тарихын және олардың жаңа жердегі одан арғы өмірлерін толық сипаттайтын алғашқы әңгімелердің бірі. Зерттеудің мақсаты – кәрістердің Қазақстан мен Орта Азияға мәжбүрлі жер аударуынан кейінгі тағдырын зерттеу. Хан Дин әңгімелері кәрістердің болашақ ұрпағының бет-бет келген негізгі қиыншылықтар туралы сипатталады. Бұл мақалада өмірбаяндық, құрылымдық және герменевтикалық әдістер қолданылады. Жұмыстың теориялық маңыздылығы – оның нәтижелері Хан Дин шығармашылығын әрі қарай зерттеуге, сондай-ақ, коресарам әдебиетін зерттеуге негіз болуы. Зерттеудің әдіснамалық негізі – коресарам әдебиеті мен Хан Дин шығармашылығына сипаттама жүргізген корей және шетел ғалым-әдебиеттанушыларының жұмыстары. Атап айтқанда, Ким Г.Н., Ли Чон Хи, Ким Пхиль Янг, Пак Мен Чжина, Чо Кю Ик және т.б. Жазушы шығармашылығына жүргізген зерттеу қорытындысы бойынша бірінші және кейінгі кәріс ұрпақтарындағы «Отан» ұғымының өзгеруін, сондай-ақ кәріс ұрпақтарының арасындағы үлкен тілдік кедергілердің болғанын баяндайды.

Түйін сөздер: коресарам әдебиеті, жер аудару, ұлттық сәйкестік, Қиыр Шығыс, Отан, сатқын, ұрпақ.

Введение

Первые переселения корейцев с исторической родины на территорию России, в Южно-Уссурийский край, согласно официальным данным о переселении корейцев, датируются 30 декабря 1863 годом (Пак Валентин, 2013: 200), то есть, из этого можно утверждать, что по настоящий день история переселения коресарам достигает более 150 лет. Коресарам – это корейцы, которые переселились на Дальний Восток в поисках новых земель, убегая от страданий и голода в годы японского колониального господства и эксплуатации капиталистов на исторической родине, в Корее. Корейский историк Ким Пхиль

Ён (Ким Пхиль Ён, 2004:58) утверждает, что коресарам можно поделить на 3 вида. Первые – это корейцы с Дальнего Востока, которые в 1937 году были насильственно переселены по приказу Сталина на территорию Казахстана и Средней Азии. Вторые – корейцы с оккупированного японцами Сахалина, которые были призваны в японские вооруженные силы и, после Второй мировой войны, переселившиеся в Центральную Азию. Третьи – уроженцы Кореи, коресарам 1 поколения, в лице дипломатов, государственных чиновников и студентов, перебравшихся в 50-х годах в Советский Союз и поселившихся по-

том в силу обстоятельств в Центральной Азии. В течение этих полутора столетий советские корейцы перенесли боль, страдание, потерю своей национальной идентичности, тоску по родным краям. Однако, не смотря на все тяготы судьбы, многие корейские умы принимали ряд попыток сохранения своей идентичности, языка, истории и культуры.

Сегодня корейцы разбросаны по всему миру, составляя этническое меньшинство. Не смотря на то, что их окружает разнообразие культур и быт, корейская интеллигенция всегда прилагала и прилагает различные усилия для сохранения своей истории и культуры. В частности, в случае с корейцами стран СНГ, которые в течение долгого времени жили в условиях социалистического строя и которые пытались ассимилироваться с местным народом для выживания, сохранение своей культуры и языка было очень сложно. Единственным источником пробуждения в своем народе националистического духа, сохранения истории, культуры, традиций и языка были литература и искусство (Ким Г., 1990:53).

Культурные очаги советской корейской литературы, впервые начавшие свое существование на Дальнем Востоке, пережили кризис вынужденной эмиграции в 1937 году и вновь расцвели на территории Казахстана и Средней Азии, оставаясь в рамках социалистической системы. Однако со временем они столкнулись еще с очередным кризисом. Это потеря родного языка, вызванная вынужденной переселением (Ко Сон Му, 1984:243). В 1937 году в Среднюю Азию и Казахстан переехали три культурных центра дальневосточных корейцев: Корейский театр, газета «Сенбон» и Дальневосточный корейский пединститут. Началом развития советской корейской литературы было создание в марте 1923 года корейской газеты «Сенбон». Благодаря «Сенбон» появились первые корейские писатели, поэты, драматурги, которые после стали известны и среди простого корейского народа. Газеты, наряду с театром, были единственным пространством, на котором корейские писатели Центральной Азии могли представлять свои литературные произведения на корейском языке, и сыграли важную роль в поддержании и развитии корейской литературы, создав «литературное пространство» для корейских писателей. В 1938 году были закрыты корейский пединститут и 350 корейских школ. Газета «Сенбон» также перестала печататься, но в мае 1938 года она выходит под новым названием «Ленин кичи» (koquo-saram.ru). Если газета «Сенбон» имела

националистический оттенок, то издававшая в Казахстане после ее закрытия газета «Ленин кичи» отличалась социалистическими интересами. «Ленин кичи» перестала печататься с 31 декабря 1990 года, а её преемница газета «Коре Ильбо» была основана 1 января 1991 года. Несмотря на то, что газета была географически отрезана от Корейского полуострова после вынужденного переезда в Центральную Азию, она по-прежнему является ценным активом и большой ценностью как для коресарам лично, так и для современной литературы коресарам.

Таким образом, основные элементы национальной культуры и литературы советских корейцев исчезли. Хотя корейцы первого и второго поколений создавали произведения на корейском языке, русский стал родным языком для третьего, четвертого и последующих поколений корейцев из-за отсутствия корейского языкового образования и советской политики русификации. Лишь с 1989 года, когда Советский Союз выбрал политику реформ и открытости и стоял на пути распада, советские корейцы, которые долгое время молчали, начали постепенно поднимать в своих произведениях вопросы насильственной депортации корейцев с Дальнего Востока, потерю родного языка у молодого поколения. **Актуальность данного исследования** обусловлена возросшим в последние десятилетия интересом к литературе коресарам южнокорейских и отечественных ученых и литературоведов. В работе рассмотрена проблема «идентичности» советских корейцев, их жизнь после переселения в условиях социализма на основе анализа рассказов «Страх» и «Как называется тот край...» советского корейца, писателя-драматурга, родившегося и выросшего в Северной Корее, но в силу исторических предпосылок, попросившего политического убежища в Советском Союзе, человека с невероятной судьбой, Хан Дина.

Новизна работы заключается в применении в казахстанском корееведении научного подхода к исследованию жизненного уклада советских корейцев нескольких поколений после их депортации в Казахстан и Среднюю Азию на основе рассказов, написанных на корейском языке коресарам первого поколения, писателем-драматургом Хан Дином, которые ни разу не были проанализированы и изучены в казахстанском корееведении. В данном исследовании автор предпринимает попытку на основе рассказов Хан Дина проследить проблемы, с которыми советские корейцы столкнулись в условиях социалистического режима, и последствия ввиду

долгого неиспользования корейским народом родного языка.

Предметом исследования в работе является творчество писателя-драматурга, коресарам первого поколения Хан Дина.

Объект изучения – рассказы «Страх» и «Как называется тот край...», рассказывающие о судьбе советских корейцев после переселения на новые земли и их жизнь после.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут послужить основой для дальнейшего исследования творчества великолепного корейского писателя, коресарам первого поколения, Хан Дина, известного в литературном мире, в первую очередь, своими пьесами, а также при исследовании литературы коресарам в частности. Основные выводы и положения работы могут быть использованы при анализе творчества Хан Дина, в статьях и научных работах, посвященных изучению жизни коресарам, литературы и истории.

Основной целью исследования является изучение судьбы корейцев после их вынужденного переселения в Казахстан и Среднюю Азию, рассмотрение основных проблем, с которыми столкнулось будущее поколение корейцев на основе анализа рассказов Хан Дина «Страх» и «Как называется тот край...». Следуя указанной цели исследования, необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучить творческий путь корейского писателя Хан Дина;
- 2) определить характерные особенности писателя, отличающие его от других писателей коресарам;
- 3) выявить основную идею в его рассказах «Страх» и «Как называется тот край...» ;
- 4) дать анализ творчеству Хан Дина.

В работе были использованы следующие научные методы: биографический, структурный, герменевтический.

Теоретическая и методологическая основа исследования состоит из работ по литературоведению, выводов и заключений известных ученых-литературоведов относительно литературы коресарам, а также исследований корейских ученых, конкретно посвященных анализу творчества Хан Дина.

Исследование проведено на основе теоретических исследований зарубежных литературоведов и ученых, а также работ корейских критиков, посвященных творчеству Хан Дина и литературы коресарам в целом.

Хотя Хан Дин опубликовал много пьес и

рассказов за свою жизнь и очень знаменит в литературе советских корейцев, он лишь недавно был представлен южнокорейскому литературному миру. Благодаря исследованиям Ли Чон Хи, Ким Пхиль Янга Пак Мён Чжина и Чо Кю Ику литература и жизнь писателя-драматурга были впервые представлены в академических и литературных кругах Южной Кореи. Особенно автор хочет отметить фундаментальный вклад в популяризацию творчества Хан Дина в Южной Корее корейского переводчика, более двадцати лет занимающегося переводами работ казахстанских писателей Ким Бен Хака. Он написал целую книгу, посвященную жизни и творчеству Хан Дина.

Помимо корейских источников, в работе были привлечены научные статьи казахстанских и российских ученых, историков, изучавших особенности развития литературы корейских писателей, историю и быт советских корейцев. Среди них Ким Г.Н., Ким Н.Н., Пак В. и другие. Стоит также отметить большую роль в написании данного исследования газеты Коре Ильбо и новостного портала Коресарам, ставших источником для изучения истории и литературы коресарам во второй половине XX-го века.

Биография Хан Дина

Хан Дин (1931-1993, настоящее имя Хан Дэ Ён) – выдающийся писатель-драматург в советско-корейской литературе, отличившийся в написании пьес и рассказов. Хан Дин является одним из ключевых фигур в долгой и богатой истории корейской диаспоры Казахстана. Он родился в Пхеньяне, Северной Корее в 1931 году. Учился в Колледже делового администрирования при Университете Ким Ир Сена на факультете русского языка и литературы, был избран в качестве финансируемого государством иностранного студента правительством округа и учился на отделение сценариев во Всесоюзном государственном институте кинематографии. В студенческие годы участвовал в Корейской войне. Получив горький опыт участия в братоубийственной войне, Хан Дин после окончания учебы в Москве отказался вернуться домой в Северную Корею и решил навсегда остаться в Советском Союзе, потому что был разочарован диктатурой Ким Ир Сена и режимом страны (Чо Кю Ик, 2013:293). После, писатель поселился в Казахстане и, таким образом, стал коресарам первого поколения.

Хан Дин имеет некоторые особенности, отличающие его от других писателей коресарам

Центральной Азии. Как было указано выше, Хан Дин родился в Северной Корее в 1931 году, то есть в период, когда Корея находилась под японской оккупацией. Также, он прекрасно закончил обучение в университете Ким Ир Сена в Северной Корее и отправился по обмену на учебу в Москву (Чо Кю Ик, 2012: 69). В студенческие годы Хан Дин успел поучаствовать в Корейской войне, познав горький опыт в братоубийственном сражении. В годы учебы в Москве молодой писатель раскритиковал северокорейскую систему, выбрав, в конечном счете, судьбу беженца, оставшись на всю жизнь в Советском Союзе. Будучи сыном северокорейского драматурга Хан Тхе Ёна, он учился во Всесоюзном московском государственном институте кинематографии на сценарном отделении. Хан Дин до конца своей жизни продолжал развивать свой литературный талант посредством создания пьес и рассказов. Он играл с многочисленными корейскими артистами на сцене Корейского Театра. Эти особенности послужили главным фактором, определившим направление литературных достижений Хан Дина со времени его «бегства» в Советский Союз до конца смерти (Ким Пхиль Ён, 2000:137). Тот факт, что отец Хан Дина был драматургом, объясняет прекрасные природные данные Хан Дина как выдающегося писателя пьес. Кроме того, его специальность в Московском университете на сценарном отделении после окончания литературного факультета в Университете Ким Ир Сена, можно считать, послужила основой для сложных литературных образов, найденных в его работах. Прежде всего, Хан Дин видел классику как новую эстетику, комбинируя ее с местным культурно-духовным прошлым (бывший Советский Союз или Центральная Азия), что также следует интерпретировать как результат взаимодействия полученного в Корее образования и новых знаний или жизненного опыта, полученных на новой земле.

После учебы в Москве Хан Дин в конечном итоге не смог вернуться на родину, признав проблемы северокорейского режима и раскритиковав политику Севера. Этот фактор позволил ему более глубоко и детально развивать в своем творчестве тему примирения или интеграции разделенной нации (Пак Мен Чжин, 2002:122). В то же время, нельзя упускать из виду и то, что большинство его произведений воплощают в себе исключительную лиричность. Учитывая, что большинство писателей-коресарам не смогли избежать эстетики реализма, эстетическое разнообразие, которое Хан Дин показал в сво-

их пьесах и рассказах, должно быть связано с его удивительной жизнью, отличной от других писателей коресарам. Другими словами, писатель Хан Дин провел важнейшие этапы своей жизни, а именно детство и юность, в Северной Корее, что говорит о том, что писатель смог овладеть характерными только корейским писателям (здесь имеется в виду, корейцам с исторической родины) лиризмом и эстетикой. На следующем этапе его жизни эта эстетика изменилась под воздействием новой культуры. Кроме того, боль и переживания за свой народ, сопровождавшие писателя на протяжении всей жизни, также сыграли важную роль в приобретении новой эстетики. Литературный мир Хан Дина был сформирован на основе этого уникального и богатого жизненного опыта.

На сегодняшний день Хан Дин является одним из выдающихся писателей и драматургом в литературе советских корейцев. Его пьесы (산부처 «Живой Будда», 토끼전 «Приключения Кролика», 양반전 «Янбанден» и другие.) хорошо известны своими великолепными постановками на сцене Корейского театра.

Хан Дин работал редактором на студии телевидения, журналистом газеты «Ленин Кичи», заведующим литературным отделением Республиканского корейского театра, членом Союза писателей Казахстана по части корейской литературы (koryo-saram.ru). Писатель оставил после себя 10 пьес и 19 рассказов. Он перевел на корейский язык и поставил на сцене зарубежные классические произведения, такие как «Лекарь поневоле» Жан-Батист Мольера, «Карагоз» и «Кобланды-батыр» Мухтара Ауэзова, «Гамлет» Шекспира, «Материнское поле» Чингиза Айтматова, «В ночь лунного затмения» Мустай Карима и многие другие шедевры классики.

История из воспоминаний диаспоры: «Страх» Хан Дина

Вынужденная миграция корейцев из пограничных районов Дальневосточного края в Казахстан и Среднюю Азию в 1937 году оставила огромные душевную боль и принесла материальные потери для сотни тысяч корейцев. Эта депортация оставила душевную травму для множества советских корейцев, но в то же время стала и новым источником жизни. Советские корейцы, которые долгое время молчали, начали постепенно поднимать в своих произведениях вопросы насильственной депортации корейцев с Дальнего Востока с 1989 года, когда Советский Союз выбрал политику реформ и откры-

тости. Рассказ Хан Дина «Страх» – это первый рассказ, который полностью описывает историю депортации корейцев и их дальнейшую жизнь на новой земле.

Сталинские депортации народов в Центральную Азию впервые были определены как «насильственное переселение» и непосредственно раскритикованы в выпуске корейской газеты «Ленин кичи» от 3 мая 1989 года (Ким Г., 2014:93). Для советских корейцев вынужденная эмиграция навсегда останется частью истории, которая никогда не исчезнет из памяти. Чувство страха перед неизвестностью, когда корейцы под предлогом в шпионаже с японцами были выброшены на необитаемые пустынные и необжитые районы Казахстана и Средней Азии навсегда запомнится горьким воспоминанием из прошлого для советских корейцев. Сталинскую политику принудительного переселения этнических меньшинств можно назвать хитрой политикой для удержания сопротивления корейцев, которые были вынуждены покинуть родные земли по неизвестной им причине, а также, обеспечение центральноазиатской рабочей силы советской властью, ослабление форпостов к континентальному вторжению со стороны Японии и устранение возможности этнических конфликтов.

1937년 가을 쓰련 연해주의 조선사람들은 한날한시에 모두 《승객》이 되었다. 수십만 명이 동시에 기차를 탔다. 얼마나 많은 차량이 들었을까? 수천대? 수만대? 어디서 이 많은 차량이 생겼는가? 씨비리로 류형수들을 실어내는 차량들이라고 했다. 빈차량을 그냥 돌려보낼수는 없지 않는가... 살던 집과 가장집물을 그대로 두고 거진 알몸으로 쫓겨나면서도 누구 하나 안가겠다고 때를 쓰는 사람이 없었다. 양무리처럼 온순히 들차에 올랐다. 어디로 무엇 때문에 실려가는지도 몰랐다. 남녀노소 한 사람도 남지 못하고다 고향에서 쫓겨났다. 가는 길도 멀었다. 수만리, 수십만리... 차에서 태어나는 애도 있었다. 그것들은 나서 인차 귀신들이몰어갔다. 출생신고도 사망신고도 할 필요가 없었다. 그들은 정말 이 세상에 왔다가 땅 한번 밟아보지 못하고 사라져갔다. 오직 어머니 가슴 속에 피멍울만을 남기고... 많은 로인들과 어린것들이 철도연변에 묻혔다 (Ким Бен Хак, 2011: 620).

Рассказчик исключает все эмоции и описывает переселение корейцев в нейтрально-спокойной манере. Осенью 1937 года 36442 корейских хозяйства, или 171781 человек, были переселены на поезде в Казахстан и Среднюю Азию (demoscope.ru). Однако, мониторинг и контроль советских властей, которые последовали после переселения, вызывали большой

страх у корейцев, нежели само переселение. Главной причиной этого страха было притеснение многих интеллектуалов и революционеров, которые обвинялись в японском шпионаже и были казнены или заточены в тюрьмах на долгие годы.

После того, как друга главного героя, выпускника Московского университета, учителя истории, преподавателя Кима арестовали, преподавателю Ли каждую ночь стали сниться страшные сны. Прекрасно владеющий русским языком преподаватель Ли остался преподавать в переведенном из Дальнего Востока в пустынную Кызылорду Корейском пединституте, где ректором был назначен не кореец. Ректор потребовал от преподавателя Ли «выполнить священный долг как гражданин Советского Союза...» Долг заключался в том, чтобы главный герой доносил ректору о всех провокациях и подстрекательствах среди студентов и преподавателей. Это требование ректора было похоже на угрозу. Преподаватель Ли, разочарованной реальностью, которая его окружала, хотел убежать, но корейцам было строго запрещено пересекать реку Сырдарью и покидать город. В те времена корейцы жили без паспортов и без права на выезд.

«Страх» Хан Дина призван показать героические поступки корейцев, которые в конечном итоге стоили им жизни, чтобы защитить свой родной язык, историю и литературу (Ким Пхиль Ён, 2005:94). Чтобы описать в рассказе, насколько правильны были действия главного героя, отказавшего быть провокатором, сеявшим раздор среди людей одного этноса, автор вставляет в середине рассказа историю «преподавателя Кима» в учительской перед тем, как он был взят под стражу. Эта история про хитрого козла-провокаатора, благодаря которому забивали на мясо баранов, доверительно следовавшим за ним в место забоя, и которого, в результате, также забили вместе с другими животными из-за не открывшейся «заветной» дверцы, стала причиной ареста преподавателя Кима, но и историей-уроком для преподавателя Ли и других корейцев. Образ козла – это аллегория, которую используют автор в своем рассказе. Эта аллегория косвенно свидетельствует о том, что в процессе вынужденного переселения и расселения на новых землях такие корейцы-провокаторы часто были вовлечены в политику советской власти, направленную на угнетение этнических групп и разжигания ссор между ними. Можно предположить, что Хан Дин намеренно создал рассказ о козле-провокааторе, чтобы показать,

что преступления корейцев-provokаторов того времени были не менее серьезными, чем политика насильственного переселения, а также, рассказом-предупреждением для тех людей, которые хотят выбрать дорогу предателя.

Благодаря неожиданному случаю, когда в доме преподавателя Ли ласточки свили гнездо, а это, как известно, является символом надежды на лучшее, преподаватель Ли смог перебороть страх и отправить в Казахскую государственную библиотеку имени А. С. Пушкина в городе Алматы «классические книги эпохи Чосон», перевалившие за 800 страниц, такие как «Мунхэн биго», «Тонгук ёди сын-нам», «Тысяча иероглифов» и «Тэжден тхонь-пхень». Героический поступок преподавателя Ли стоил ему свободы, или даже жизни в те времена, когда никто не имел права на свободу действий и слова. Само желание героя в сохранении таких бесценных книг вызывает уважение, но, что более примечательно в этом поступке, это желание сохранения своей национальной идентичности в условиях притеснения любых национальных интересов.

이 책들은 서울 어느 도서관에 있던 책들이 틀림없었다. 이 책들이 어떤 경로로 해삼신한촌에 들어왔다가 여기까지 실려오게 되었을까? 또 이 책들은 앞으로 어떻게 될 것인가? 이 책들의 운명을 모르는 것이 답답하였다. 의심할 바 없이 이 책들은 조선의 광복을 념원한 애국렬사들이 자기 투쟁의 반려로 가지고 온 것이 틀림없다. 그럼 그 사람들은 누구이며 그들의 운명은 어떻게 되었는가? 그러자 이 책들은 그들의 화신처럼 생각되었다. 혼이 깃들여 있는 것 같았다 (Ким Бен Хак, 2011: 620).

Сохранив эти книги, в которых заключены души миллион корейских патриотов, боровшихся за независимость страны, идентичность корейцев в какой-то степени была сохранена. Эти книги хранились в старом подвале алматинской библиотеки и были найдены только в конце Второй мировой войны. Сейчас они стоят в красивых футлярах нового здания Казахской государственной библиотеки имени А. С. Пушкина.

그러나 이 책들을 읽으러 오는 사람들이 없다. 그 때 조선사범대학이 문을 닫은 후 반세기라는 세월이 흘렀다. 그동안 어린애들에게 조선말을 가르칠 선생이 없어졌다. 이 책들을 읽을 사람들이 없어진 것이다. 그러나 나는 믿는다. 때가 오면 다시 이 도서관을 찾아와 이 책들을 읽을 사람들이 반드시 있으리라는 것을 믿고 싶다. 순진한 리선생이 믿은 것 같이 그 날은 오고야 말 것이다 (Ким Бен Хак, 2011: 620).

Для писателя важно сохранить древние книги династии Чосон, как символ корейской исто-

рии и культуру, но и важно, чтобы был кто-то, кто сможет читать и понимать их. По словам Хан Дина, “корейский язык, и для взрослых, и для детей, является памятником культуры”, и люди “увековечены в своем родном языке”, поэтому они должны выполнять свой “священный долг своими собственными руками”, чтобы сохранить родной язык (Ли Чон Хи, 1992:52). Корейский язык, используемый советскими корейцами, является важной составляющей, которая показывает идентичность советских корейцев в рассказах, написанных коресарам. Рассказ Хан Дина – это яркий пример того, насколько важно для советских корейцев уметь говорить и писать по-корейски.

Тоска по Родине в рассказе Хан Дина «Как называется тот край...»

Слово «Родина», способное пробудить национальную самобытность у писателей коресарам, более 50 лет определялось как слово, которое не следует использовать в максимально возможной степени с момента насильственной депортации корейцев на Дальний Восток вплоть до распада Советского Союза. В условиях, когда невозможно было выразить любовь к своей первой Родине, Корее, и второй Родине, Дальневосточному краю, писатели коресарам выбирали завуалированный способ описания родных земель. Они упоминали в своих рассказах районы Приморского края в период антияпонской борьбы за независимость и гражданской войны или описывали родные места через голоса пожилых людей, которые вот-вот умрут.

Рассказ Хан Дина «Как называется тот край...» рассказывает о тоске по родным краям простой корейской женщины, которая была депортирована со многими другими корейцами с Дальнего Востока в Казахстан в 1937 году. Перед своей смертью она говорит на корейском языке о том, как скучает по своим родным краям. Однако, её дочь не может понять и слова о чем говорит мать. Это говорит о том, что языковой разрыв между поколениями настолько велик, что слово «родина» уже становится незнакомым коресарам 2-го и 3-го поколений.

“모든 일이 시작과 마지막이 중요하듯 사람도 마찬가지일 게야. 죽는 일도 중요한 일이지... 그런데 말이다. 사람이 태어난 곳은 고향이란다. 사람이 묻히는 땅은 뭐라고 하느냐? 그곳은 뭐라고 부르는지? 그것도 이름이 있어야 할 거야. 고향이란 말에 못지않게 정다운 말이 있어야 할 거야”라고 하였다 (Ким Бен Хак, 2011: 656).

В социалистической реалии Родина долгое время была ничем иным, как подавленным и забытым воспоминанием, но для человека, находящегося на волоске от смерти, начало и конец очень важны, и понятие «Родина» становится показателем начала. Однако, воспоминания о Родине исчезают после 1937 года. Последние слова матери девушки по имени Катюша: «Как называется тот край...» это выражение ее отчаянного желания вернуться в родной Дальневосточный край, место, где она родилась и выросла. Автор показывает через находящуюся при смерти корейскую женщину, насколько глубоко воспоминания корейской диаспоры о родных краях.

“어머니, 왜 알아듣지 못하게 조선말만 하세요!” – 까쥬샤는 막 이렇게 소리를 치려고 했다. 그러나 그 말은 나오다 딱 목구멍에 걸리고 만다. 어머니가 정신이 온전하다면 나에게 뭣을 암시하려고 그러시는가? 마지막 순간에 때늦게나마 조상들의 말을 나에게 전하려고 서두르는 것은 아닐까?... 종략... 기억에도 배추속 고갱이 같은 것이 있는가? 기억의 속고갱이란 뭣인가? 어린 시절의 기억? 그래서 늙으면 어린애가 된다고 하는가? 그래서 지금 어머니는 어렸을 때 익힌 조선말만 하는 것인가? 의혹과 의문이 꼬리를 물고 일어나 까쥬샤를 괴롭혔다. 안타까웠다. 서러웠다. 말을 모르는 자신이 원망스러웠다 (Ким Бен Хак, 2011: 656).

Из-за того что мать говорила по-корейски, Катюша не могла понять и слова о чем идет речь и поэтому она чувствовала себя жалкой, ей было стыдно, она ненавидела себя за это.

Обычно Родиной называется то место, где человек рождается и умирает. Вот почему человеку не нужно думать о другом слове, которое конкретно будет указывать на то, где человек предназначен. Но для коресарам, которые были переселены с Дальнего Востока и которые умрут на чужой земле, этот вопрос очень важен. Потому что эта чужая земля стала той же родиной, которую они когда-то потеряли и о которой сохранились лишь воспоминания. Вот почему мать Катюши, должно быть, хотела иметь название места, где она умрет и будет похоронена, красивое, уютное, дружеское слово, как родина.

Французский философ и религиозный мыслитель Симона Вейль (Симона Вейль, 1979: 298) сказала: «Иметь корни – это, пожалуй, наиболее важная и наименее признанная потребность человеческой души. Это понятие очень трудно определить. Человек имеет корни благодаря его активному, реальному и естественному участию в жизни общества, которое хранит в живом об-

личье сокровища прошлого и определенные ожидания от будущего. Это участие естественно в том значении, что оно автоматически определяется условиями рождения, профессией, местом, социальной средой. Каждый человек чувствует необходимость в различных корнях. Он ощущает потребность улавливать почти всю полноту нравственной, интеллектуальной, духовной жизни через то общество, принадлежность к которому для него естественна. Как подразумевала Вейль, стремление к корням равно или больше, чем стремление к порядку, свободе, ответственности, равенству и безопасности. Укорениться в каком-то месте является условием, необходимым для удовлетворения «различных желаний души». Коресарам 1-го поколения, покинувшие родные земли и, следовательно, оставившие там когда-то корни, не смогли удовлетворить это желание души. В рассказе Хан Дина «Как называется тот край?» говорится о судьбах корейцев, которые, как и мама Катюши, не могут найти слово, определяющее их родину, место, где они родились и умерли. Следовательно, находясь далеко от своих родных краев на новой родине, они не могут укорениться ни там, ни здесь.

Вот такое зерно в душах современников было посеяно Хан Дином, и отрадно, что оно прорастает и сеет вновь доброе, вечное, неугасимое желание говорить о своей личной любви к родной земле, родной отчизне. Обращение к Родине, наверное, есть у каждого свое, сокровенное. Через героев Хан Дина оно звучит особенно проникновенно, потому что писатель сам выстрадал эту любовь.

Заключение

Прошло почти 150 лет с тех пор, как советские корейцы покинули свою историческую Родину. За эти 150 лет корейцы перенесли потерю ставшей для них второй родиной Дальнего Востока, потерю своей национальной идентичности, родного языка, истории. Для корейцев, живших на Дальневосточном крае, вынужденное переселение привело к неожиданному повороту в их жизни. Несмотря на то, что Дальний Восток не входил в состав их исторической родины, он имела географическую и духовную близость с Корейским полуостровом, и поэтому, корейцы могли вести там привычную для них коллективную жизнь, сохраняя в первую очередь свою национальную идентичность и быт.

Период становления корейской литературы

советского периода необходимо рассматривать в неразрывной связи с историко-социальным развитием общества. Литература корейского народа испытала на себе влияние всех социально-политических изменений в советском обществе: от первых пятилеток до перестройки. После вынужденного переселения в 1937 году корейцы стали бояться даже собственной тени. Они опасались, что если несколько человек будут работать вместе, их, в крайнем случае, могут обвинить в проявлении национализма. В тот период какие-либо напоминания о Дальнем Востоке или исторической Родине находились под запретом. Литература этих и последующих лет была довольна идеологизирована. В то время писатели коресарам в качестве основных тем своих художественных произведений выбирали такие темы, как верность партии и строительство советского общества, восхваление Ленина и Октябрьской революции. Только в конце 1980-х годов писатели коресарам смогли поднять вопросы потерянной идентичности, языка и культуры, рассказать истории из воспоминаний о болезненном прошлом, выразить печаль и боль от потери родной земли, потери родного языка.

Написание рассказов и пьес советских корейцев ничем не отличается от написания «живой истории, которая живет глубоко в памяти народа», чтобы показать «как жили и корейцы и как они будут жить». Истории из воспоминаний советских корейцев-писателей в рассказах – это прошлое, не которое они испытали на себе или перенесли, а скорее прошлое, которое невольно вспоминается, прошлое периодов угнетения и забвения, сохраненное само по себе в головах советских корейцев. Для того, чтобы установить

свою идентичность, писателям коресарам было абсолютно необходимо “построить” свою собственную родину. Их работы были сопоставимы с возрождением живой истории, вытесненной и забытой в памяти несколько тысяч коресарам.

В этом исследовании мы проанализировали два рассказа прекрасного корейского писателя Хан Дина, который не понаслышке знает, что значит потерять все связи с родной семьей, начинать новую жизнь в условиях другой культуры и в окружении других людей. Мы рассмотрели, что значит родина для первого поколения корейцев, жизнь которых была связана с переселением, и для последующих поколений корейцев.

Естественно, что каждое поколение людей коресарам изменялось в течение полутора веков, и их сознание о родине и родном языке также менялось. На основе анализа рассказов Хан Дина автор проследил такую закономерность, что тоска по родным краям присуще была в первую очередь для первого поколения корейцев. Для второго и третьего поколений корейцев воспоминания о «доме, родине, родном языке» и других вещах обрываются, и исчезают даже какие-либо эмоциональные связи. Представления о родине у 1-го и 2-го поколений корейцев значительно отличаются от представления 1-го поколения. Они уже не связаны с Дальним Востоком или исторической родиной. Эту пропасть между несколькими поколениями ярко продемонстрировал в своем рассказе «Как называется тот край...» писатель Хан Дин. Также он показал в другом своем рассказе «Страх», что явилось причиной отсутствия у будущего поколения корейцев сознания о сохранении родного языка.

Литература

- Пак В. (2013). Первые корейские семьи Южно-Уссурийского края. – Владивосток: издательство «Валентин», – 200с.
 Ким Г.Н. Корейцы Казахстана и Средней Азии в зарубежных исследованиях. (1990). – Алма-Ата: Наука, 53с.
 Ким Г.Н. (2014). Хронология Коре сарам. – КОРЕ САРАМ. К 150-летию переселения корейцев в Россию. М.: Media Land, с. 14-93
 Simona Veil. (1979). The need for roots. – Pennsylvania: Octagon Books. – pp.302
 김필영(2004), 『소비에트 중앙아시아 고려인문학사』, 강남대학교 출판부, 58-59면.
 김필영, 『소비에트 카자흐스탄 한인문학과 희곡작가 한진(1931-1993)의 역할』, 『한국문학논총』 27, 한국문학회, 2000, 참조.
 김필영. (2005). 『소비에트 중앙아시아 고려인 소설 연구』, 민족문화논총. – 94면
 김병학. (2011). 『한진전집』. 송실대학교 한국문예연구소 문예총서-12. – 620 쪽
 고송무. (1984). 『조선 중앙아시아의 한인들』, 한국국제문화협회.- 48면
 이정희. (1992). 『재소 한인 희곡연구-소련 국립조선극장 레파토리를 중심으로-』, 단국대학교 석사논문, 52~61쪽
 박명진. (2004). 『중앙아시아 고려인 문학에 나타난 民族敘事의 特徵-劇作家 한진의 텍스트를 중심으로-』, 『語文研究』 122, 한국어문교육연구회.
 조규익·김병학.(2013). 『카자흐스탄 고려인 극작가 한진의 삶과 문학』, 293면.

조규익. (2012). 『구소련 고려인 작가 한진의 문학세계』, 한국어문학연구59, 69 면
<https://koryo-saram.ru/o-literature-korejtsev-kazahstana/>
<http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0313/analit03.php>

References

- Pak V. (2013). Pervye koreiskie sem'i Yuzhno-ussuriiskogo kraja [The first Korean families of the South Ussuri region]. Izdatelstvo 'Valentin', 200str.
- Kim G.N. Koreizy Kazakhstana i Sredney Azii v zarubezhnyh issledovaniyah [Koreans of Kazakhstan and Central Asia in foreign studies]. Alma-ata: Nauka, 53str.
- Kim G.N. Hronologiya koryosaram. – Koryo Saram. K 150-letiyu pereseleniya koreizev v Rossiyu [Chronology of Kore Saram. - Koryo Saram. To the 150th anniversary of the resettlement of Koreans in Russia]. Media Land, 14-93str
- 김필영 (2004), 『소비에트 중앙아시아 고려인문학사』, 강남대학교 출판부, 58-59면.
- 김필영, 『소비에트 카작스탄 한인문학과 희곡작가 한진(1931-1993)의 역할』, 『한국문학논총』 27, 한국문학회, 2000, 참조.
- 김필영. (2005). 『소비에트 중앙아시아 고려인 소설 연구』, 민족문화논총. - 94면
- 김병학. (2011). 『한진전집』. 숭실대학교 한국문예연구소 문예총서-12. - 620 쪽
- 고송무. (1984). 『쏘련 중앙아시아의 한인들』, 한국국제문화협회. - 48면
- 리정희. (1992). 『재소한인 희곡연구-소련 국립조선극장 레파토리를 중심으로-』, 단국대학교 석사논문, 52 ~ 61 쪽
- 박명진. (2004). 『중앙아시아 고려인 문학에 나타난 民族敘事의 特徵-劇作家 한진의 텍스트를 중심으로-』, 『語文研究』 122, 한국어문교육연구회.
- 조규익·김병학. (2013). 『카자흐스탄 고려인 극작가 한진의 삶과 문학』, 293면.
- 조규익. (2012). 『구소련 고려인 작가 한진의 문학세계』, 한국어문학연구59, 69 면
<https://koryo-saram.ru/o-literature-korejtsev-kazahstana/>
<http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0313/analit03.php>